

Прецедентные единицы как основа иронии: переводческие стратегии (на материале современного английского языка)

Суючбакиев Гаряй Гаряевич

Студент (специалист)

Нижевартовский государственный университет, Гуманитарный факультет, Кафедра лингвистики и перевода, Нижневартовск, Россия

E-mail: Soildevil@yandex.ru

Стремительно возрастающая роль информационных процессов в жизни современного общества обуславливают значимость исследований в области интертекстуальности и прецедентности. Растет потребность в знании универсальных и национально-прецедентных феноменов, что, в свою очередь, отражает уровень сопричастности носителя лингвокультурных знаний к определенным социально-культурным этапам в развитии человеческой цивилизации. Прецедентные феномены являются неотъемлемой частью коллективных фоновых знаний лингвокультурного сообщества и представляют собой важный элемент культурной грамотности языковой личности.

В исследовании явления прецедентности выделяют несколько направлений, в том числе грамматическое, структурно-семантическое, стилистическое, психолингвистическое, когнитивное, дискурсивное. Как следствие, подходы к классификации прецедентных феноменов значительно варьируются. Так, например, Ю.Н. Караулов дает определение понятия «прецедентных текстов», текстов, значимых для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющих сверхличностный характер, т.е. хорошо известных и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [1, С. 216]. Однако исследователи подчеркивают, что предметом изучения могут быть и такие единицы как «прецедентный культурный знак», «прецедентный концепт» [3, С. 10].

Для осуществления качественного перевода фрагмента текста, содержащего прецедентную единицу, переводчик должен не только полностью понимать семантическую составляющую фрагмента, но и осознавать, какую функцию выполняет данная единица в общей структуре текста. Как показывают различные исследования, проводимые в данной области, одной из самых распространенных функций прецедентных феноменов является функция создания образной экспрессивности. Часто использование в тексте прецедентной единицы имеет целью создание эффекта комического, в частности иронического эффекта.

Ирония представляет собой один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объема) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном) с целью насмешки [2, С. 8]. Существует множество форм иронии, что привносит дополнительную сложность в работу переводчика, если ирония основана, например, на использовании автором культурно-специфичной прецедентной единицы. Рассмотрим несколько примеров:

1) - *David, if you're going to just sit there, wide-eyed, repeating everything I say as if you've lived your whole life in a **Wendy house**, it's going to be a pretty dull evening [4]. - Послушай, если ты и дальше собираешься сидеть, таращить глаза и повторять за мной как попугай, то вечерок у нас получится скучноватым [5].*

Проанализировав данный пример, мы видим, что иронически окрашенной прецедентной единицей является выражение "a Wendy house" (домик Венди), которое является прямой отсылкой к произведению Джеймса Метью Барри «Питер Пэн». Главные герои

произведения - мальчики, живущие в волшебной стране Нетландии, которые построили чудесный домик для своей подруги Венди. Таким образом, используя данное прецедентное имя, говорящий хотел выразить свое скептическое отношение к ребяческому поведению своего товарища. Однако, как мы видим, при переводе прецедентное имя сохранено не было, образная экспрессивность фрагмента значительно снижается несмотря на использование переводчиком сравнения «повторять как попугай».

2) - *A **Ralph Lauren blonde** with huge eyes took my helmet and showed me to a table by the window, where I ordered a tonic water for myself and a large vodka for the pain in my armpit [4].* - **Совершенно потрясная «ральфлорановская» блондинка с огромными глазами приняла у меня шлем и проводила к столику у окна. Я заказал маленький тоник для себя и большуюводку для моей ноющей подмышки [5].**

В выражении «a Ralph Lauren blonde» присутствует отсылка к марке дорогой одежды «Ralph Lauren». Использование данной прецедентной единицы позволяет автору кратко, но эмоционально описать модельную внешность девушки. Анализ переводческого решения показывает, что переводчик оставляет прецедентную единицу в переводе, однако выделяет ее кавычками и усиливает эпитетом «совершенно потрясная», поскольку вполне очевидно, что название бренда «Ralph Lauren» может быть неизвестно русскоговорящему читателю.

3) - *What will sell this machine," he said slowly, "to the Pentagon, and to fifty other air forces around the world, is the sight of it in action against a major terrorist operation." "Right," I said. "You mean they've got to wait for a **Munich Olympics** to come along? [4]* - **Продать эту машину Пентагону, - медленно произнес Вульф, - а также в пять десятков других стран позволит лишь демонстрация вертолета в действии. Во время какой-нибудь крупной антитеррористической операции. - То есть вы хотите сказать, что им придется ждать следующей **мюнхенской Олимпиады?** [5]**

"Munich Olympics" (Мюнхенская Олимпиада) является отсылкой к реальному историческому событию, террористическому акту, который произошел во время проведения Олимпиады в Мюнхене. Данное событие получило широкую известность в силу своей трагичности. Переводчик избегает каких-либо трансформаций при передаче данной прецедентной единицы, принимая во внимание узнаваемость информации.

Таким образом, к основным критериям сохранения прецедентных единиц при переводе иронически окрашенных фрагментов текста относится уровень узнаваемости прецедентной единицы в принимающей лингвокультуре. Вероятно, наименее приемлемым следует считать вариант устранения прецедентной единицы в тексте перевода. Значительно более эффективной переводческой стратегией является пояснение - использование прецедентной единицы с последующим введением дополнительной, детализирующей информации. Наиболее продуктивным способом организации перевода иронического текста, содержащего прецедентную единицу, представляется вариант полного сохранения его семантико-стилистической составляющей.

Источники и литература

- 1) Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2010. – 264 с.
- 2) Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка. – Калуга, 2011. – 190 с.
- 3) Нахимова Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. – Екатеринбург, 2011. – 276 с.
- 4) Laurie H. The Gun Seller. – London: Arrow Books, 2004.

- 5) Лори Х. Торговец Пушками (пер. Александр Рахуба). – М.: Фантом Пресс, 2005.